

**“Священник Андрей Лоргус о аскетических подвигах для Россиян.”
Фрагмент интервью - 06.08.2022 г.**

<https://youtu.be/J0HWMbdkzbk?si=ngBpW5DzaXaGju5G>

4:51

о. Андрей Лоргус:

[Говорящий 1]

Карикатура, вот карикатура на аскетические поучения современные, рассказывали, ну вернее, да, это было прихожане нашей церкви, а потом я узнал от работников, которые у него работают. Он после работы в пятницу вечером, когда люди хотели уходить скорее домой к своим семьям, всех собрал, обязал всех сидеть в приказном порядке, призвал очень известного московского батюшку, который читал «Житие святых», чуть ли даже не лестницу, и поучал, как надо ее исполнять в современном мире. Вот ничего страшнее придумать нельзя.

Люди, которые работают в этом отделе, это не верующие, это не приход, это не монастырь, а им навязывают некоторый текст, да еще текст такой очень сомнительный, и навязывают поучение к нему попытку использовать его в современной жизни людям, которые не знают, как перекреститься. Вот хуже придумать нельзя. Так что если говорить о результатах вот этой катехизации, но она ведет точно не на столбах.

Первая, первую главную страсть, которую я считаю для нас самая актуальная, это ложь. Причем это именно страсть. Мы иногда не способны в первой же доле секунды дать правдивый ответ, а вот дать ответ лживый мы способны.

У нас это очень глубоко запечатлелось. Я сейчас не буду разговаривать причины, но ложь одна из самых страшных страстей в нашем Отечестве. Поэтому я бы сказал, что первый аскетический подвиг россиянина это постепенное отвыкание лгать.

Второй аскетический подвиг, с которым мы встречаемся, это страх. Страх это ужасная страсть. Она распространена среди всех людей на Земле.

Это общечеловеческая проблема. Но в нашей стране это особенная страсть. И с ней очень тяжело бороться.

И первые аскетические поступки, которые требуют, это прежде всего посмотреть страху в лицо. Потому что в половине случаев окажется, что

это страх вовсе не страх. То, о чем мы боимся, это как раз эти страстные помыслы, которые мы сами себе придумываем.

[Говорящий 2]

И мы их проецируем на детей, на людей окружающих нас, на друзей и демонизируем вокруг себя весь мир, потому что мы боимся. Мы живем в страхе. Страх нами управляет.

Это страшная вещь. Третья аскетическая проблема, которая сегодня, я думаю, мучает людей больше всего, это попытка обеспечить себя безмятежностью.

[Говорящий 1]

То есть иногда это понимается как безделье, иногда это понимается как обеспеченность, иногда это понимается как защищенность. Но именно вот такая инфантилизация, стремление в младенческое состояние. Беспечно это – лечь на диван, взять какую-нибудь тарелку, приготовленную из кухни и щелкать пунктом.

И вот это образ отдыха, образ счастья или там что-нибудь еще. Четвертая аскеза, свойственная именно вот 90-м годам и до сих пор, это стремление к беспечному, так сказать, богатству, что называется. То есть заработать, не работая.

То есть получить денег, не работая. То есть какой-нибудь такой способ придумать что-нибудь, неважно там выиграть, выйти замуж за богатого или там обмануть, своровать и так далее. Вот какое-то такое стремление и действительно страсть.

Вот я думаю, что аскетические упражнения сегодняшние, они могут быть направлены на это. Обличение евангельское этому мы найдем прямо сразу с первых страниц Нового Завета. Тут как бы все лежит.

Как постепенно тут это все выстроить? Ну, в общем, более-менее понятно, это можно описать. Но с классической современной аскетикой это не совпадает.

Так что боюсь, что это такие фантазии мои.